

«внутренне-внешнюю» структуру вещи (опять-таки *жених и невеста, король и королева* — знак слиянности в киноварном философском камне мужской и женской природы алхимических первоначал). *Жених и невеста* — бивалентный знак, но знак объективированный, как к бы существующий сам по себе, но и персонафицирующий существенный признак вещи и потому приравняемый к вещи в целом.

Символ — и вся, и не вся вещь. Разночтения на этом пути знаменательны, ибо таким образом пестуется идеализированная вещь, мысль о вещи, включаемая в «систему мысли или в процесс мысли». Символ-знак. Но также и новая вещь, родня обозначаемому, тождественная и нетождественная исходной вещи, образующая с нею единое целое, принципиально двоящееся одно: *ихневмон, василиск, саламандра, дракон* — гипотетические, но и вполне достоверные чудища из преисподней — знаки двуполой природы философского камня, вкпе обретающие значимость целого. Все это — сразу и купно — и есть *Великий магистерий* алхимиков.

Перенос смысла с одного на другое. Перенос также и части смысла. Символизация — это полное взаимопроникновение идейной образности вещи и самой вещи. Различие (полное различие) субстратов — тождество (полное тождество) смыслов. Такова логическая идеализация символа. Все это может быть отнесено даже к слову как знаку вещи. Но лишь соприкосновение символа в о о б щ е с неповторимыми контекстами культур исполняет символ конкретной исторической реальности.

Итак, символ вещи выступает как ее конструктивный принцип, как ее порождающая модель: символ вещи есть ее смысл. Он же — и ее обобщение, но не пустое, ибо требует возвратиться к вещи, а возвратившись, внести в нее смысловую закономерность. При этом эмпирическая конкретность вещи пребывает вне смысловых ее связей с символом. Закономерная упорядоченность вещи воплощается в символическом подобии. В то же время символ есть «внутренне-внешнее» выражение вещи, находящееся в согласии с общим принципом ее конструирования. Символ — структура вещи, содержащая возможность многообразия единичных проявлений. Он — живой знак вещи, но и ее отвлеченная идейная образность; но такой знак, который никак не связан с непосредственным единичным содержанием, зато указывающий на самобытность вещи. Символ вещи есть взаимопронизанность означаемой вещи и означающего ее образа. Он есть общий предел из бесконечного многообразия единичностей вещи.

Многие из названных здесь общих характеристик символа противоречат друг другу, уничтожаются одна другой. Но фокус в том и состоит, что эти атрибуты символа в живом символе всегда существуют — с р а з у и в м е с т е.

Но символ как знак, как подобие оказывается размытым в многомислиии интерпретаций, противоречащих одна другой⁹. Конкретный материал ал-

⁹ Свет гасится светом, мрак высвечивает мрак, «образ входит в образ», а «предмет — как и следовало ожидать — ссчит предмет» (Пастернак, 1965, с. 344).